

УДК 324

А. Т. Липатов

A. T. Lipatov

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Mari State University, Yoshkar-Ola

ОТ РАБУЛИСТИКИ К ЧЕРНОМУ ПИАРУ, ИЛИ РОЖДАЕТСЯ ЛИ В СПОРЕ ИСТИНА

FROM RABULISTICS TO BLACK PR, OR IS TRUTH BORN OF ARGUMENTS?

В статье раскрывается, как в условиях нынешних проводимых избирательных кампаний постоянно нарастает изощренное манипулирование сознанием широких масс избирателей. В этих условиях активно используются рабулистика, черная риторика и черный пиар, через которые «всеми правдами и неправдами» происходит эффективное «вживление» в общественное сознание определенных представлений, нужных политическим манипуляторам.

The article reveals how during the present election campaigns an intricate manipulation by voters' consciousness is increasing. Under these conditions, rabulistics, black rhetoric and black PR are widely used, due to which, by hook or by crook, certain ideas favourable for political manipulators are effectively "implanted" into public consciousness.

Ключевые слова: спор и истина, софистика, эристика, рабулистика, черная риторика, черный пиар.

Key words: truth and arguments, sophistry, eristic, rabulistics, black rhetoric, black PR.

Спор как «словесное состязание, обсуждение чего-нибудь, в котором каждый отстаивает свое мнение» и как риторическое действие — явление давнее и своими корнями уходит в глубины античности. Еще *Протагор* (ок. 490–420 гг. до н. э.), автор первого в европейской культуре трактата «*Искусство спора*», утверждал: «о каждой вещи и о каждом предмете всегда есть два мнения». Словом, столкновение разных мнений — это и есть спор. По очень точному определению *В. И. Даля* (1801–1872), «спор — словесное состязание, устное или письменное прение, где каждая сторона, опровергая мнение противника, отстаивает свое».

И действительно, спор — явление сложное и далеко не однозначное. Под спором понимают и дискуссию, и полемику, и диспут. А наиболее точное определение современного спора дано, пожалуй, *Л. Г. Павловой*: спор — это «всякое столкновение мнений, разногласий в точках зрения по какому-либо вопросу, предмету, борьба, при которой каждая из сторон отстаивает свою правоту» [9]. И добиваться тут правоты можно лишь силой логики убеждения, силой доказательств.

Но спор — это еще и процесс поиска истины. А человек, ищущий истину, по *М. М. Бахтину* (1895–1975), всегда «диалогичен», он всегда стремится вступить в диалог, включиться в спор [2]. А само слово спор — очень давнее и восходит к общеславянской поре, где *sporъ* (от **por* — борьба, схватка) связан с глаголом *pr̃eti* (чередование корня *por-* — *pr̃-*, отсюда *перети* — напирать друг на друга, спорить и *прения* — обсуждение проблемы на официальном уровне).

Да и сама риторика в Древней Греции учила умению спора, включая в себя как важнейшие состав-

ляющие *диалектику* — искусство спора и *эристику* — технику и метод его ведения. И поскольку спор в ту пору считался одним из главных методов и приемов поиска истины, эристика получила свое активное развитие. Потому-то *эристика* (от греч. *eristikos* — спорящий) стала главным инструментом представить при споре неопровержимую аргументацию (доказательства).

Во времена Сократа (469–399 гг. до н. э.) разработанная им *диалектика* (греч. *dialektikē technē* — вести беседу, спор) выпестовала своего антипода — *софистику* (от греч. *sophisma* софизм — ложное по существу умозаключение, формально кажущееся правильным, основанное на преднамеренном, сознательном нарушении правил логики). Целью «*диалектики сократовски*» остался поиск истины обеими сторонами спора, а целью софистики, которую во времена Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) отождествляли с эристикой, стало достижение в споре победы любой ценой — независимо от того, на чьей стороне истина.

Так, в эристике выделилась ее особая отрасль аргументации — *рабулистика* (от лат. *rabula* — ловля на удочку; крючкотворство и *rabulanus* — грязный; очерняющий; восх. к др.-греч. *ραβδος* — удочка; ср. *ραβδιον* — шип, *ραβδεομαι* — ловить на удочку, *ραβδο-νομεω* — спорить, разрешать спор) — средство, позволяющее спорящим выставить предмет обсуждения в нужном свете, — причем не всегда соответствующем действительности.

А в наше время рабулистика превратилась в искусство изощренной аргументации [9, с. 202–203]. «Рабулистику тяжело назвать самостоятельной дисциплиной, скорее — это набор приемов “черной риторики”...» [10, с. 3].

«Черная риторика»... Так назвал свою книгу «тренер № 1 в области коммуникативной техники для всей немецкоговорящей Европы» Карстен Бредемайер [3], который в понятие *черной риторики* вложил следующее понимание:

– умение манипулировать всеми риторическими средствами и методами для того, чтобы в процессе переговоров или выступления оппонент или аудитория пришли к необходимому для вас выводу;

– отличать, в каком контексте и при каких вопросах ваши аргументы ничего не значат или, наоборот, являются решающими;

– устранять противоречия и давать «красную нить» каждому разговору;

– превращать негативное мышление и поведение собеседника в позитивное и конструктивное;

– находчиво и элегантно устранять ловушки;

– в горячих спорах не терять головы и вести себя уверенно [3].

Словом, *рабулистика* — это искусство изощренного спора, ловкого «выворачивания наизнанку» самой сущности дела. Так, в условиях нынешней острой политической борьбы, в руках политиков рабулистика стала острейшим инструментом манипулирования сознанием людей.

А такое манипулирование сознанием сегодня, и в самом деле, изощренное: это специфический «вариант взаимодействия, при котором один участник коммуникации заставляет других действовать в его интересах и по его сценарию так, что это не распознается «жертвами» и не вызывает у них сопротивления, — то есть говорящий как бы блокирует их «нормальную» программу поведения и перекодирует ее, активизируя нужные манипулятору действия». При этом механизм манипуляции очень эффективен потому, что воздействует на воображение человека как важную часть его психики, поскольку «воображаемый мир в большой степени не определяет поведение человека. Но он очень зыбок и податлив, на него можно воздействовать извне так, что человек не заметит этого воздействия» [1]. Словом, происходит «вживление» в общественное сознание определенных представлений, нужных политическим манипуляторам.

Овладение знаниями рабулистики, даже если оратор и не собирается использовать ее «черные» приемы, становится необходимым, поскольку нередко приходится вступать в спор в условиях нелояльно настроенной аудитории. Так, «эристика, будучи высшей школой мастерства, техникой и методом ведения спора вместе с рабулистикой, являющейся искусством изощренного спора, составляют единое целое, позволяющее одержать принципиальную победу в споре», а «для политика виртуозное владение приемами рабулистики является поистине необходимым» [10, с. 5].

Словом, черная риторика использует всю магическую силу слова для того чтобы одержать верх в споре, — причем, как это сформулировал Артур Шопенгауэр (1788–1860), — *per fas et nefas*, то есть всеми правдами и неправдами.

«Черная риторика — волшебное демагогическое средство, позволяющее внушить оппоненту иную точку зрения». Иначе говоря, это — «намеренная преднамеренность» [3].

В 1996 году, во время выборов Б. Н. Ельцина на пост Президента Российской Федерации, против его оппонентов в дело была запущена мощная пропагандистская машина подтасовок и клеветы, обмана и лжи, надуманного компромата с их прямой целью — во что бы то ни стало добиться победы, не останавливаясь ни перед чем; а для этого нужно было сделать белое черным, а черное белым, — и этого ельцинская команда добилась. И не последнюю роль тут сыграла великая армада изощренных ораторов, падких на щедрые подачки и создавших надежный Ельцину электорат.

Именно в этих условиях расцвели махровым маком и активно заявили о себе *рабулистика*, *черная риторика* и *черный пиар*, о коих дотеле российская общественность и слыхом не слыхала. В них ясно выделялись самые грубые и самые негативные изобразительные средства пасквиля и инвективы.

Особый разговор — о пиаре и его самом «черном» варианте российского образца. *Пиар* (PR) — это сокращенно-жаргонное образование от англ. *public relations* — связи с общественностью, откуда и понятие *Public Relations*, тесно связанное с такими понятиями как *реклама*, *пропаганда*, *публицити*, *журналистика*, *агитация*, *маркетинг* и *менеджмент*. Между специалистами по связям с общественностью зачастую возникают разногласия, включать ли в сферу PR понятие «*черный PR*». Так, сторонники «честного построения связей» с общественностью считают, что понятие *черный пиар* не существует, потому что изначально связи с общественностью предполагают отношения, построенные на правде и полной информированности, с устойчивыми связями, доверием и взаимопониманием [5; 6; 8]. С понятиями же манипуляции и пропаганды PR связан лишь косвенно, поскольку, по декларируемому определению, является инструментом осознанного диалога двух разных субъектов. Однако в российской действительности 90-х годов XX века пиар как разумная система отношений в обществе — в условиях жесткой политической борьбы того времени — обрел крайне негативный характер и вплоть до наших дней целиком ассоциируется именно с этим [4]. Так, *черный пиар* сегодня — это использование «черных технологий» (обман, фальсификация) для очернения, уничтожения конкурирующей политической партии или общественной группы, распространение от их имени оскорбительных или экономически и социально опасных заявлений, публикация компромата и пр.

«Черный пиар» тех лет вызывал прямые аналогии с «черным налом» и «черным рынком», поскольку денежные суммы, передаваемые в издания за публикации, ни в каких финансовых документах не фигурировали, а сами публикации выдавались за собственные, «независимые».

Ельцинский электорат в 1996 году поистине «пиарил по-черному». «Независимая газета» писала тогда: «Мы живем в мире черного пиара. Он повсюду — на телеэкранах, в газетах, за окном. Вся реклама — это один сплошной иссиня-черный пиар...» Вовсю старались («пиарили») и заказные ораторы («Пришел, увидел, очернил»).

В настоящее время пиар как социальное явление существует в своих многочисленных вариантах: кроме *черного* пиара, есть еще *серый*, *коричневый* и даже *вирусный*. Однако с ельцинской поры у нашей общест-венности пиар стал ассоциироваться именно как *черный пиар* с его самыми «грязными» приемами.

1. *Басова И. В.* Средства манипуляции сознанием в политическом дискурсе // Социальные варианты языка — 5. Нижний Новгород, 2007.

2. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986.

3. *Бредемайер К.* Черная риторика: власть и магия слова / пер. с нем.: И. Ульяновой и Е. Живага. М., 2005. (Сер. «Нестандартный подход»).

4. *Вуйма А.* Черный PR. Защита и нападение в бизнесе и не только. СПб., 2005.

5. *Гуров Ф.* Продвижение бизнеса в Интернет: все о PR и рекламе в сети. М., 2008.

6. *Иванченко Г. В.* Реальность Паблик Рилейшнз. М., 1999.

7. *Липатов А. Т.* Риторика нашего времени: теория и практика речевой коммуникации. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012.

8. *Невзлин Л. Б.* Паблик рилейшнз. Кому это нужно? М., 1993.

9. *Павлова Л. Г.* Спор, дискуссия, полемика. М., 1991.

10. Черная риторика по-русски / авт.-сост. В. Надеждина. Минск, 2007.

11. *Bredemeier Karsten.* Schwarz Rhetorik: Macht und Magie der Sprache. 3 Aufl. München, 2005.

1. *Basova I. V.* Sredstva manipulyatsii soznaniem v politicheskom diskurse // Sotsialnye varianty yazyka — 5. Nizhny Novgorod, 2007.

2. *Bakhtin M. M.* Estetika slovesnogo tvorchestva. 2nd ed. M., 1986.

3. *Bredemeier K.* Chernaya ritorika: vlast' i magiya slova/ trans. from German: I. Ulyanovoi i E. Zhivaga. M., 2005 (Ser. "Nestandardny podhod").

4. *Vuima A.* Cherny PR. Zashchita i napadenie v biznese i ne tol'ko. SPb., 2005.

5. *Gurov F.* Prodvizhenie biznesa v Internet: vsyo o PR i reklame v Seti. M., 2008.

6. *Ivanchenko G. V.* Real'nost Public Relations. M., 1999.

7. *Lipatov A. T.* Ritorika nashego vremeni: teoriya i praktika rechevoi kommunikatsii. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012.

8. *Nevzlin L. B.* Public Relations. Kому eto nuzhno? M., 1993.

9. *Pavlova L. G.* Spor, diskussiya, polemika. M., 1991.

10. Черная риторика по-русски / авт.-сост. В. Nadezhkina. Minsk, 2007.

11. *Bredemeier K.* Schwarz Rhetorik: Macht und Magie der Sprache. 3 Aufl. München, 2005.